

ПОМНИТ МИР СПАСЕННЫЙ

ШОТЛАНДСКИЙ АЛЬБОМ

Полгода опасными дорогами войны в Шотландию шла посылка из блокадного Ленинграда. В ней был упакован нарядный альбом с видами непобежденного города. Весть об удивительном альбоме быстро разнеслась по всей Шотландии...

В год, когда началась Великая Отечественная война, Анне Петровне Остроумовой-Лебедевой исполнилось 70 лет. Ученица И. Репина и В. Матэ, Остроумова-Лебедева была гордостью отечественной графики. Как действительный член Академии художеств СССР, она в первую очередь подлежала эвакуации из блокадного Ленинграда. Но на все предложения уехать отвечала отказом. Она преданно любила прекрасный город.

«Так бы и полетела в самую гущу врагов, чтобы принять удары и на себя. Кажется, мне легче было бы тогда. А то сидишь копною немощной и никуда не годной. Физическая оболочка износилась, а душа жаждет подвига, работы», — записывает художница в своем дневнике.

И ее талант понадобился городу. 13 июня 1942 года к дому № 10 на Нижегородской улице подъехала легковая машина. Было около двенадцати дня, Анна Петровна сидела у окна, грея на слабом солнце руки с распухшими в суставах пальцами. Человек, который вышел из машины, показался ей знакомым. Пригляделась, узнала Андрея Андреевича Бартошевича из управления по делам искусств.

Он рассказал, что шотландские женщины прислали в подарок защитницам Ленинграда альбом. Его подписали пять тысяч жительниц городов Котбриджа, Эйдри и Уирсайда. Горком партии постановил послать в Шотландию ответный альбом. Возглавить работу по его оформлению просили Анну Петровну.

Через час они были уже в Смольном и рассматривали присланный альбом. Он был довольно большого размера, через белые, черные и желтые клетки переплета тянулся цветок чертополоха — старинная эмблема Шотландии. Страницы исписаны текстами. Глаз невольно выхватывал строчки: «В час тяжелых испытаний наши сердца с вами» — было выведено на первой странице. «Мы, женщины Уирсайда, знаем о вашей стойкости и отпоре, который вы противопоставляете агрессору. Знайте, что мы стоим плечом к плечу с вами» — значилось на другой странице. А участницы рукодельного кружка из Котбриджа написали: «Мы делаем все, что в наших силах, и вместе с вами мечтаем о том времени, когда мы построим новый мир, который обеспечит безопасность и добрососедство всем народам».

Были здесь и строки из приветствия женской секции Коммунистической партии города Эйдри: «Ваш героизм, мужество и самопожертвование вдохновляет все человечество и служит примером, которому всякий свободолюбивый и честный народ должен следовать, если хочет раз и навсегда стереть с лица земли варварский фашизм». Этот текст подписала Агнесса Максвелл.

Текст альбома сопровождали рисунки. Очень скромные, почти домашние, наполненные искренним чувством.

Выяснилось, что альбом добирался до Ленинграда почти полгода. Путь ответного послания в связи с особыми обстоятельствами военного времени будет не короче. Вот почему с работой надо спешить.

Срок подготовки альбома — не больше недели. Хорошо, если уложитесь в пять-шесть

дней, попросили Остроумову-Лебедеву в Смольном. И сразу же назвали помощников: архитекторы Борис Петрович Светлицкий и Яков Оскарович Рубанчик, художник-график Вера Владимировна Милюткина.

Сегодня из всех принимавших участие в создании альбома жива только Вера Владимировна Милюткина.

— Я жила на той же улице, что и Анна Петровна, — вспоминает Милюткина. — в то время Нижегородской, а впоследствии улице Лебедева, переименованной в память об изобретателе искусственного каучука, муже художницы. Она и ее неизменная спутница Анна Матвеевна (Нюша) оставались во время блокады в своей квартире в почти не поврежденном

снарядами доме напротив Военно-медицинской академии. Мостовая у дома заросла травой, была разворочена фугасками, завалена щебнем и битым кирпичом. Над домом нависла угрожающая руина разбомбленного шестиэтажного соседа, торчали исковерканные ванны, трубы, на ветру хлопали листы железа.

— И как резкий контраст с улицей, с городом в целом — идеальный порядок и чистота в квартире самой Анны Петровны. В ту пору я не видела таких квартир, — продолжает Милюткина. — Мне казалось невероятным, что рабочая комната Анны Петровны была красивой и спокойной. Сверкал натертый паркет, на своих старых довоенных местах — произведения самой художницы, работы друзей ее юности, товарищей по искусству — Валентина Серова, Зинаиды Серебряковой, Евгения Лансере. Среди этих шедевров ярко выделялся портрет хозяйки дома, исполненный Сомовым. Изумляла и сама хозяйка, аккуратно одетая, говорившая ровным негромким голосом. Видимо, заранее все продумав, она уверенно, профессионально точно изложила нам план работы над альбомом и попросила каждого высказаться. Соестоялось краткое обсуждение, и мы сразу же приступили к делу.

Сейчас трудно себе представить, с каким напряжением давалась этим людям работа. Ведь у всех как следствие голода — авитаминоз, цинга, малокровие. Через каждые три часа делали перерыв. Пили горячий кипяток из самовара, который на щепочках ставила Нюша. Сама Анна Петровна иногда пропускала чаепитие: не хотела терять времени. Накинув на плечи теплую шаль, она часами сидела у рабочего стола.

В акварелях, гравюрах и литографиях вставал Ленинград во всей своей красе. Таким, каким он был до войны, без следов разрушений и пожаров. Когда эти графические миниатюры заняли свое место в альбоме, Милюткина заключила их в рамки, которые связали водино рисунки и текст — ответ ленинградских женщин на приветствие женщин английских городов.

После пяти дней напряженного труда альбом был готов. Как он выглядел? К сожалению, условия того времени не позволяли сле-

датель фотографии. Не осталось даже подробно постраничного его описания. Единственным достоверным свидетельством об альбоме является запись в дневнике самой Остроумовой-Лебедевой.

«...Размер его был довольно большой — тридцать сантиметров на сорок четыре сантиметра. Для него была сделана коробка, обтянутая чудесной золотой парчой. Переплет из тонкого сурового полотна украшен старинной вышивкой шелками... На титульном листе была моя акварель, изображающая статую Ленина, что стоит перед Смольным. Наверху этого листа подпись: «Женщинам Котбриджа, Эйдри и Уирсайда». Первая страница имела мою гравюру «Смольный и пропилей» и надпись — «Смольный». А ниже крупными буквами — «Ленинград». На всех остальных страницах были помещены мои покрашенные литографии, цветные и черные гравюры — все виды Ленинграда, и на каждой приветствия от разных женских ленинградских организаций. На левой стороне страниц были приклеены карманы для помещения в них листов с подписями нескольких тысяч русских женщин. Но особенно хороши были форзацы — два больших герба с флагами — советским и шотландским, исполненными художницей В. В. Милюткиной в ярких тонах».

— Для образца нужен был герб Великобритании, — вспоминает Милюткина. — Его можно было найти только в библиотеке Академии наук. Я вызвалась отправиться туда, хотя дорога от Финляндского вокзала на Васильевский остров была неблизкой. Минутами казалось, что мне ее не осилить. Когда наконец дошла до библиотеки, то оказалось, что женщины, на фанерных листах перетаскивавшие пачки книг, сегодня уже поднимались на второй этаж и повторить это еще раз были не в силах. Никакие доводы не помогли. На следующее утро я снова побрела туда же...

У этой истории — счастливый финал. В конце семидесятых годов в Ленинград прилетела английская коммунистка Агнесса Максвелл, та самая, что подписала приветствие ленинградкам от женской секции Коммунистической партии города Эйдри.

Ее пригласили в музей истории города. Там, в экспозиции, она увидела знакомый альбом с цветком чертополоха на переплете. В свою очередь она рассказала, с каким нетерпением шотландские женщины в 1942 году ждали ответа из Ленинграда. А ждать пришлось долго. Только к концу года прибыла посылка из блокадного города. Женщины не могли скрыть своего удивления, когда увидели такой красивый, нарядный альбом.

Весть об удивительном альбоме, о тысячах подписей ленинградских женщин разнеслась по Шотландии. Все хотели посмотреть альбом. Решено было попеременно выставлять его на обозрение в соборах шотландских городов Котбриджа, Эйдри и Уирсайда.

Шотландским женщинам были близки и понятны слова: «Договор, заключенный нашими странами 26 мая 1942 года, придает нам новые силы в борьбе с фашистским захватчиком. Дорогие наши союзницы! Нас еще много! Женщины — большая сила!»

После создания шотландского альбома Анна Петровна Остроумова-Лебедева прожила еще тринадцать лет. Ей довелось узнать, что работа ленинградских художников, как прекрасное произведение искусства, хранится в национальной библиотеке Шотландии, в городе Глазго.

Т. СТАЛЕВА.

● Автопортрет. 1940 год.

● Памятник Петру I. Автолитография. 1942 год.

